

АРАБЫ ГЛАЗАМИ Т. Э. ЛОУРЕНСА**Хамчиева Л.М.,****научный руководитель доц. Чумаков А.Д.*****Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта***

Арабы в представлении большинства из нас - далекий, загадочный народ, кочующий на верблюдах по необъятным просторам пустыни в поисках оазисов или укрытия от песчаных бурь. Их мир полон чудес, их окружают таинственные и опасные существа. Такой образ был создан очень давно, еще в период первых контактов двух культур – западной европейской и восточной арабской. Сохранялось такое восприятие Арабского мира западным человеком вплоть до начала колониального передела мира, когда потребовалась новая концепция, способная объяснить и оправдать стремление Запада подчинить страны Востока. Нужно было понять, кто такие арабы и как следует вести с ними дела.

Томас Эдвард Лоуренс, английский разведчик, офицер связи при шерифе Мекки во время восстания арабов Хиджаза против турок, был человеком, появившемся на той зыбкой, неустойчивой границе между Европой и Азией, которая сложилась в конце XIX столетия. С 1908 года, оставив кабинетную научную деятельность, он участвовал в различных экспедициях на Ближний Восток, где посетил и неплохо ознакомился с рядом стран, где, как оказалось, впоследствии, ему пришлось воевать. В 1922 году, в Британии Лоуренс публикует свои мемуары, посвященные истории Хиджазского восстания «Семь столпов мудрости», еще известные как «Восстание в пустыне». Несмотря на свою субъективность, данное сочинение является не только ярким художественным произведением, но и важным источником британской политики на Арабском Востоке.

Лоуренс описывает не столько восстание, сколько себя в этом восстании, человека приехавшего из развитой Европы в дикий, статичный мир, и поднявшего людей на восстание, навстречу своей независимости. Все происходившее вокруг него, отношение арабов к жизни, глубину восприятия мира восточным человеком, Лоуренс постигал как европеец; что-то он понимал, часть придумывал сам. Не смотря на то, что он жил среди арабов, носил такую же одежду, воевал с ними бок обок, он не смог понять ни их образа жизни, ни способа восприятия мира, ни их поступков. Лоуренс описывает народ пустыни как «ограниченный», «узко мыслящий», преисполненный «покорного смирения». Лоуренс пишет, что арабы не создали и не стремились создать чего-либо значимого ни в науке, ни в искусстве и «следовали своему курсу между идолами племени и пещеры». Объяснение государственного процветания, «стремления к культуре и образованию» он видит в «свойственной арабам тенденции подражания». В то же время он восхваляет их нравственность, интеллектуальность, хотя отмечает, что «отсутствие общественного сознания» делает эти личные качества бесполезными. Европеец видел трудолюбие семитов, отмечал их «меркантилизм» и «политичность», но считал, что они «не способны доминировать». Но этот народ был признан британским командованием мощной силой, способной обеспечить численный перевес над турками, а также превзойти их как по «производительности в сфере экономики, так и по уровню мышления». Англия, после разрыва с Турцией вынужденная воевать одновременно на Западе и на Востоке, прониклась идеей «строительства нового арабского мира в Передней Азии». Определив движущую силу и план будущего восстания, британцы занялись поставками снаряжения для осуществления поставленной цели.

Лоуренс лично симпатизирует народу, которому внушает идею создания обширной монархии ближневосточных арабов, и, тем самым указывает им цель, к которой стоило стремиться. Арабы, унаследовавшие турецкую систему управления в городах, пользовались ею «в скромных масштабах», турецкий гражданский кодекс был отменен, а их лидеры негласно стремились восстановить прежний племенной строй, регулировавшийся старым религиозным правом.

Общение Лоуренса с арабским миром является примером определения места Востока в опыте Западной Европы¹. «Неисправимые дети идеи», чья жизнь полностью определялась канонами религии, оставались для него чужими, как и он для них. Притворство и осторожность дипломата помогли ему выполнить свою работу. Официальная Британская пропаганда сделала из Лоуренса героя, собравшего в себе все лучшее, что человек способен увидеть на войне, и, являвшимся протестом против того, что четыре года происходило в Европе.

После войны, как только исчез общий враг, страный союз традиционного Востока и промышленного Запада распался, и стороны начали определяться со своими интересами. А человек, внушивший арабам идею восстановления исламской монархии, в одной из бесед с Уинстоном Черчиллем сказал, что не считал и не считает серьезной идею всеарабского государства². То же он говорил и Б. Г. Лиддел Гарту, английскому военному историку и теоретику³.

Т.Э. Лоуренс видел в арабах силу, которую необходимо использовать в интересах Великобритании, не допустив при этом создания ими собственного государства. Объединение арабов должно было быть временным, и существовать лишь для того, чтобы «зажечь их воображение» и повести на восстание, вдохновленных новой идеей. При этом очень важно было дать понять, что восстание задумано и осуществлено не англичанами, преследовавшими свои интересы в Аравии, а самим народом пустыни под предводительством человека, являвшегося воплощением величия и славы правившей династии. Этим человеком стал эмир Фейсал.

Лоуренс прекрасно понимал, что действовать нужно очень осторожно, чтобы ни одно из его действий не вызвало и тени подозрения в глазах недоверчивых семитов, в том, что он преследует личные интересы или отстаивает в первую очередь интересы Британии. Так он отказался от ряда орденов и наград, своим действием показывая, что «в деле честного обращения с арабами стоит честь Великобритании», а намерение удовлетворить претензии Франции является предательством⁴.

Как бы то ни было, он сумел завоевать доверие народа, которому принадлежало господство над пустыней. Завоевал своим поведением и поступками, при любом удобном случае показывая участие в деле, захватившем воображение арабов – в деле образования их собственного государства, понимая, что этому не суждено было сбыться.

Литература

- Аравийский Л. Семь столпов мудрости. Спб., 2001.
Саид Э. Ориентализм. Спб., 2006.
Черчилль У. Мои великие современники. М., 2011.
Лоуренс аравийский, М., 2002.

¹ Э. Саид Ориентализм, Спб., 2006. с. 8

² Л. Аравийский Семь столпов мудрости, Спб. 2001. с. 342

³ Лоуренс аравийский, М., 2002. с. 393

⁴ Черчилль У. Мои великие современники. М., 2011. с. 129